

Эти бизнесмены, в сущности, были инвесторами. Они вкладывали деньги, чтобы заработать больше, но многие из них в свободное время также поддерживали то, что им нравилось. Поэтому многие предприниматели спонсировали спорт и культуру. Судя по всему, в семье Янь кто-то любил лошадей.

Семья Янь начинала с портов и не была родом с севера. Скачки в Гонконге и Макао в основном переняли из британской культуры. Неизвестно, кто именно из семьи Янь увлекался лошадьми.

Цзи Лин взглянул на Янь Исюаня, который выглядел довольным. Он никогда не слышал, чтобы Янь Исюань увлекался лошадьми. В кругах хорошо знали, что любил молодой господин Янь.

Цзи Лин размышлял, пока машина въезжала на парковку ипподрома. Янь Исюань вывел его, и Цзи Лин увидел жокеев и лошадей, украшавших травяную дорожку. Жокеи в своих костюмах выглядели стройными и высокими, а лошади — грациозными и красивыми. Это было приятное зрелище.

— Здесь неплохо, — сказал Янь Исюань, словно показывая Цзи Лин что-то новое.

Цзи Лин посмотрел на него, но не стал говорить, что уже бывал здесь.

Цзун Болин действительно посещал это место, и все благодаря младшему брату Цзун Цзици.

Когда тот побывал в Великобритании, он увлекся скачками. Цзун Цзици никогда не просил у семьи ничего, но в душе мечтал завести собственную лошадь. Цзун Болин, увидев это, решил купить ему лошадь и даже провел немало исследований, уже нашел подходящую, но вдруг Цзун Цзици потерял интерес. К тому же отец был против, и дело заглохло.

Благодаря этому Цзун Болин узнал кое-что о лошадях.

Возвращение в это место не вызывало у Цзи Лин радости. Он шел за Янь Исюанем к конюшне и спросил:

— Мы будем кататься?

Янь Исюань подмигнул:

— Покупать лошадь. — Он выглядел довольным. — Разве красивая лошадь и красавец не идеально сочетаются?

Цзи Лин с опозданием понял, что «красавец» — это он.

Как банально.

Он подумал, что, окажись на месте Янь Исюаня, вряд ли поступил бы иначе.

Хотя они шли к конюшне, сначала зашли в офис управляющего.

Управляющий принес подробные данные о лошадях и начал объяснять Янь Исюаню.

Цзи Лин, уже имевший опыт в этом деле, внимательно слушал, но, взглянув на Янь Исюаня, заметил, что тот лишь внешне улыбался, но не проявлял особого энтузиазма.

Очевидно, его интерес был поверхностным и быстро угас.

К сожалению, управляющий был слишком увлечен и продолжал говорить, пока Янь Исюань не прервал его:

— Покажите мне лошадь.

Только тогда группа направилась к конюшне.

Вскоре они увидели лошадь, которую хотел купить Янь Исюань. Это была красивая взрослая лошадь, спокойная и высокая, с блестящими глазами. Цзи Лин сразу ей понравился. Янь Исюань также кивнул:

— Очень красивая.

Управляющий сразу же воспрял духом и начал хвалить лошадь: она хорошо обучена, ее можно сразу оседлать, она очень спокойная и быстрая.

Запах в конюшне был не самым приятным, и Янь Исюань, похоже, не проявлял особого интереса, вероятно, желая поскорее подписать договор. Но он оставался на месте, слушая управляющего.

Вдруг разговор был прерван.

— Что ты здесь делаешь?

Цзи Лин обернулся и увидел высокого мужчину, стоящего неподалеку с недовольным выражением лица.

У мужчины были коротко стриженные волосы, что придавало ему строгий вид. Он был в сапогах и выглядел внушительно. Хотя он не был таким красивым, как Янь Исюань, он тоже производил впечатление.

Цзи Лин почувствовал, что он выглядит знакомо, но не мог вспомнить, кто это. Он посмотрел на Янь Исюаня, который лишь улыбался, не отрывая взгляда от лошади.

— Мы оба из семьи Янь. Почему тебе можно, а мне нет? — спросил Янь Исюань.

Цзи Лин сразу понял, кто это был.

Это был другой внук семьи Янь, сводный брат Янь Исюаня — Янь Или.

Янь Или подошел, не обращая внимания на Цзи Лин. Он взглянул на управляющего и лошадь, нахмурился и сказал Янь Исюаню:

— Ты собираешься заводить лошадь?

Янь Исюань ответил вопросом на вопрос:

— Почему бы и нет?

— Это расточительство, — сказал Янь Или.

Даже дурак мог понять, что отношения между ними были напряженными, но рядом как раз был управляющий, продающий лошадей.

Он поспешно добавил:

— Господин Янь Или тоже любит лошадей. У него здесь несколько лошадей, и он часто приезжает, чтобы тренировать их.

Янь Или посмотрел на управляющего, и тот сразу замолчал.

Янь Исюань, сохраняя спокойствие, сказал:

— Что такое расточительство? Если я чего-то хочу, я это получу, даже если это что-то ценное.
— Он обнял Цзи Лин, демонстрируя близость. — И красивую лошадь, и красавца я возьму.

Только тогда Цзи Лин понял свою роль в этом спектакле.

Почему семья Янь инвестировала в ипподром? Почему Янь Исюань, не любящий лошадей, решил купить одну? Почему он задерживался здесь?

Все это было ради Янь Или.

Янь Или посмотрел на Цзи Лин с презрением, что вызвало у того раздражение. Он ответил таким же взглядом, заставив Янь Или фыркнуть.

Янь Исюань, наблюдая за этим, громко рассмеялся.

Янь Или не стал тратить время на бесполезного человека и снова сосредоточился на лошади. Он внимательно осмотрел ее, и его выражение смягчилось:

— Хорошая лошадь.

Затем он повернулся к Янь Исюаню:

— Надеюсь, ты станешь для нее хорошим хозяином. Относись к ней с заботой, не как к своим любовникам, которых ты меняешь одного за другим.

Его тон был строгим, и Цзи Лин вдруг вспомнил, как сам иногда говорил с Цзун Цзици.

Тон старшего брата, поучающего младшего.

Улыбка Янь Исюаня постепенно исчезла.

Янь Или не стал задерживаться, дал несколько указаний управляющему и ушел. Янь Исюань также не стал тратить время и подписал контракт, став владельцем лошади.

Когда Янь Исюань уводил Цзи Лин, тот не мог понять, что тот чувствовал. Но отношения между братьями Янь были действительно интересными.

По логике, Янь Исюань был законным внуком, а Янь Или — внебрачным сыном. Хотя сейчас не было феодального общества, где важны были права первенства, казалось, что их роли поменялись местами.

Янь Исюань постоянно провоцировал, а Янь Или не обращал на это внимания.

Цзи Лин почувствовал что-то странное.

Но какое ему дело до семьи Янь? Он сам был в сложной ситуации.

Он размышлял, пока они шли к машине. Когда он открыл дверь, Янь Исюань неожиданно втолкнул его внутрь и прижал к заднему сиденью.

Янь Исюань приказал водителю ехать, а сам начал целовать Цзи Лин.

Что за внезапное безумие?

Даже в роскошной машине заднее сиденье было тесным для двух мужчин. Янь Исюань, прижав Цзи Лин, одной рукой держал его за подбородок, заставляя открыть рот, а другой рукой скользил по его талии под одеждой.

Цзи Лин попытался поднять ногу, чтобы оттолкнуть Янь Исюаня, но тот зажал его колено между своих ног. Их тела были слишком близко, и, как бы Цзи Лин ни пытался вырваться, это было бесполезно. В процессе борьбы его одежда пришла в беспорядок, что вызвало у него тревогу.

Янь Исюань стал слишком настойчивым, и Цзи Лин, отступая, чувствовал растущее раздражение.

Неужели он действительно позволит этому произойти здесь?

Внезапная атака Янь Исюаня вызвала в Цзи Лин ярость.

Он схватил язык Янь Исюаня зубами, и тот на мгновение замер. Цзи Лин воспользовался моментом и взял инициативу в свои руки.

Одностороннее давление превратилось в совместный танец. Навыки Цзи Лин поразили Янь Исюаня, который, казавшийся прежде спокойным, теперь начал тяжело дышать.

Янь Исюань отстранился, смотря сверху на Цзи Лин, и нахмурился:

— Ты сейчас так раскрепощен. Неужели раньше это была лишь маска?

Он даже вытер губы тыльной стороной руки.

Для Цзи Лин это было явным признаком слабости. Он усмехнулся.

— Что смешного? — холодно спросил Янь Исюань.

— Я слышал, что второй молодой господин Янь — мастер своего дела, но, похоже, это преувеличение, — ответил Цзи Лин.

<http://bllate.org/book/16177/1450998>